

Но, как отставала технология от мысли в эпоху Просвещения, так и современное законодательство отстает от технологии. И если даже высшие должностные лица ведущих государств признают необходимость перемен – значит, реформы не заставят себя ждать.

Литература

1. Гражданский Кодекс РФ (Часть 4), принят Государственной Думой 24.11.2006, в редакции 04.10.2010
2. Указ президента РФ от 07.10.93 №1607 «О государственной политике в области авторского права и смежных прав»
3. <http://gao.ru/orao/> – сайт «Российского авторского общества»
4. <http://fomenki.livejournal.com/2980.html>
5. <http://expert.ru/2011/11/3/nternet-regulirovanie-tvorcheskogo-naslediya/>
6. [1] Указ президента РФ от 07.10.93 №1607 «О государственной политике в области авторского права и смежных прав»
7. [2] <http://fomenki.livejournal.com/2980.html>
8. [3] <http://expert.ru/2011/11/3/nternet-regulirovanie-tvorcheskogo-naslediya/>

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АРБИТРАЖНОГО ПРАВОСУДИЯ В СССР

*Н.Н. Олейник, И.В. Сапранова
г. Белгород, г. Ростов-на-Дону, Россия*

В первые годы существования Советской власти, когда все производство и распределение были строго централизованы, хозрасчет отсутствовал для соглашений между хозорганами не оставалось места. Споры государственных предприятий и учреждений разрешались в административном порядке, в порядке подчиненности [1].

Одним из важнейших принципов социалистической экономики, после окончания гражданской войны, с переходом государственных предприятий на хозяйственный расчет и развитием договорных связей, было централизованное управление и планирование народного хозяйства. Оно сочеталось с деятельностью экономически обособленных предприятий и организаций на основе хозрасчета и юридической самостоятельности. «Хозяйственный расчет должен лежать в основе ведения всей государственной промышленности», – подчеркивалось в резолюции XI Всероссийской конференции РКП (б) [2]. Основой хозяйственной деятельности должна быть борьба за внедрение хозрасчета во всех звеньях народного хозяйства, усиление планово-финансовой дисциплины, дальнейшее укрепление советского рубля, подчеркивалось в решениях XVII съезда ВКП(б) [3].

Сочетание централизованного управления и хозяйственной самостоятельности объединений и предприятий – было одним из важнейших принципов руководства экономикой страны и в последующее время. Так совершенствование хозрасчетного метода хозяйствования было предусмотрено Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» [4], в решениях XXV и XXVI съездов КПСС.

Хозрасчетный метод хозяйствования обуславливал наличие у каждого отдельного звена экономики как общехозяйственных, так и собственных экономических интересов, которые могли не совпадать, а иногда даже противоречить друг другу. Расхождение между интересами участников хозяйственных отношений, неизбежно приводило к различного рода конфликтам и спорам.

Поэтому перед Советским государством встала проблема о формах урегулирования разногласий, возникающих между национализированными и иными организациями общественного сектора в ходе хозяйственной деятельности. Было установлено, что судебные споры между разными казенными учреждениями не допускаются (Декрет о

суде № 2). Возникавшие разногласия решали органы, вышестоящие по отношению к своим предприятиям и организациям.

В условиях гражданской войны производство и распределение были строго централизованы, хозяйственный расчет как метод деятельности еще не применялся, не существовало и хозяйственных договоров как оснований для взаимоотношений организаций.

Дальнейшее обобществление производства, увеличение численности государственных и общественных предприятий, объема выпускаемой ими продукции, постепенное расширение их возможностей в решении хозяйственных вопросов обусловили значительное увеличение числа споров между ними. Их разрешение выходило за рамки чисто оперативного на них воздействия, требовало значительных затрат времени, так как было связано с тщательным исследованием фактов, применением доказательств и иных процессуальных средств защиты. Все это вызвало необходимость организационно отделить урегулирование разногласий, возникающих в ходе хозяйственной деятельности между государственными предприятиями, от иных форм работы органов управления народным хозяйством страны.

Для разрешения споров между организациями обобщественного сектора в 1922 г. были созданы специальные комиссии, названные арбитражными: Высшая арбитражная комиссия при Совете Труда и Обороны (СТО) СССР и высшие арбитражные комиссии при экономических советах (ЭКО СО) союзных республик, арбитражные комиссии при совнаркомах автономных социалистических республик, местные (областные, губернские) арбитражные комиссии при областных и губернских исполкомах[5]. В системе органов управления отдельными отраслями экономики создавались ведомственные арбитражные комиссии.

Члены комиссий назначались теми органами, при которых комиссии состояли. Дела о спорах рассматривались коллегиально – председательствующим в заседании и двумя членами (один – юрист, другой – хозяйственник). Споры разбирались в порядке, близком к процедурам гражданского судебного производства, но имевшем некоторые особенности [6]. Надзор за законностью решений местных арбитражных комиссий был возложен на Высшую арбитражную комиссию при СТО. Решения этой комиссии могли быть отменены в порядке надзора Верховным Судом СССР. Наркомост и прокуратура также обладали правом надзора за арбитражными комиссиями [7].

Арбитражные комиссии возникли в период, когда была расширена оперативная и имущественная самостоятельность предприятий, когда в их отношениях большую роль стал играть договор, поскольку страна перешла к мирным условиям жизни на базе новой экономической политики. Поэтому подавляющая часть споров, рассматриваемых арбитражными комиссиями, была связана с классическими проблемами гражданского договорного права, так как обмен между обособленными хозяйственными единицами должен был носить эквивалентный характер. Основную сложность при разрешении этих споров составляли экспертиза товара, проверка хода его приемки, выявление фактической обстановки, вызвавшей задержку исполнения обязательств, поиски путей предотвращения подобного положения в будущем.

Законодательство об арбитражных комиссиях, принятое в начале нэпа, отражало экономические условия того времени: относительно слабое развитие договорной системы, недостаточное внимание к хозяйственной и финансовой дисциплине в деятельности предприятий. Арбитражные комиссии, поэтому получили право отсрочить или рассрочить исполнение обязательств, заменить предмет исполнения другим или его денежным эквивалентом, при определенных условиях полностью или частично освободить хозяйственный орган от самого обязательства или ответственности за его неисполнение.

Арбитражные комиссии по характеру своей деятельности приравнивались в законодательстве к судебным органам и в отличие от общих судов рассматривались как специальные суды, созданные для разрешения имущественных споров между хозяйственными органами.

При вынесении решения комиссии руководствовались как действующими законоположениями, так и общими началами экономической политики СССР и целесообразности, так как в то время отсутствовало правовое регулирование хозяйственных отношений. Хозяйственное законодательство только начинало формироваться. Однако уже тогда обращалось серьезное внимание на правильность принимаемых комиссиями решений, Высшая арбитражная комиссия при СТО осуществляла надзор за правильностью решений местных комиссий. А ее решения могли быть проверены Верховным Судом СССР, Наркомюстом и Прокуратурой СССР.

В оценке юридической природы арбитражных комиссий не было единства. Этот вопрос подвергался широкому обсуждению в печати. Многие были склонны считать арбитражные комиссии гражданскими судами специальной компетенции, предлагали их ликвидировать и слить с общей судебной системой [8]. Другие признавали наличие оснований для обособленного рассмотрения имущественных споров государственных предприятий, но подчеркивали необходимость тесной увязки деятельности комиссий с работой общих судов [9]. Третьи связывали судьбу арбитражных комиссий с так называемым «публично хозяйственным», «плановым» правом. Оно могло получить самостоятельное существование. Их сторонники считали что, необходимо полное обособление арбитражных комиссий от общей судебной системы, поскольку «арбитражная комиссия ВСНХ в своих решениях отчетливо отражает те изменения в сторону планового регулирования, которые наиболее ярко проявляются... именно в сфере организации государственной промышленности и ее внутреннего оборота» [10].

И. Овсяников и В. Фирсов, высказываясь за выделение споров хозорганов из общей судебной компетенции, подчеркивали: «Пора признать, что правовые моменты в этой области должны отступить перед применением начала хозяйственной целесообразности... Применение чисто правовых норм в отношениях между госучреждениями все более и более должно отходить на задний план... В арбитражных комиссиях разрешаются не столько правовые споры..., сколько целый ряд весьма запутанных и сложных отношений чисто бухгалтерского плана и технического даже характера, лишь в результате разрешения которых могут возникать те или иные правовые вопросы спорного характера» [11].

Характерно, что в своих исследованиях некоторые авторы склонны были расценивать арбитражные комиссии как вспомогательные административные органы, совершенно игнорируя тот факт, что комиссии включались непосредственно в судебную систему и на их деятельность по рассмотрению споров распространялись нормы гражданско-процессуального кодекса [12].

Ликвидация этих арбитражных комиссий объясняется неоправданностью и двойственной их правовой природой (по характеру деятельности они напоминали суды, однако подчинялись органам управления народным хозяйством), а также их слишком широкими полномочиями. Предложения о ликвидации арбитражных комиссий так же обосновывались нежелательностью существования двух различных порядков правоохранительной деятельности, целесообразностью разрешать организационно-хозяйственные, технические споры, не имеющие правового характера, в самих хозяйственных органах [13]. Кроме того, принимались во внимание и определенная дороговизна и медлительность рассмотрения дел в арбитражных комиссиях [14].

4 марта 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление об упразднении государственных арбитражных комиссий [15]. В постановлении было указано, что они упраздняются «в целях укрепления единства судебной системы Союза ССР, поднятия хозяйственной дисциплины и повышения ответственности хозяйственных органов за свою работу» [16]. В дальнейшем предусматривалось, что дела, ранее рассматривавшиеся арбитражными комиссиями, передаются на разрешение в общие судебные учреждения согласно законодательству союзных республик. Для того чтобы суды могли полнее учитывать специфику имущественных споров между хозяйственными органами, предполагалось, что при рассмотрении в судебных учреждениях дел, подлежавших ранее

рассмотрению арбитражных комиссий, в качестве народных заседателей будут участвовать работники хозяйственных органов.

Однако через две недели после принятия этого решения в постановлении СНК СССР от 20 марта 1931 г. «Об изменении и системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах» [17] была оговорена необходимость организации государственного арбитража для разрешения всех споров между хозорганами, возникающих в связи

Таким образом, возникновение новых форм защиты прав и интересов организаций было обусловлено появлением государственной собственностью на средства производства и плановым ведением хозяйства.

Литература

1. Статья 15 декрета о суде № 2 устанавливала, что «судебные иски между разными казенными учреждениями не допускаются». См. об этом «Арбитраж в СССР», изд-во МГУ, 1960, стр. 22.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1967, т. 1, с. 264.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, с. 459.
4. СП СССР, 1979, № 18, ст. 118.
5. СЗ СССР, 1924, № 23, ст. 203.
6. Например, в соответствии со ст. 6 Положения об арбитражной комиссии ВСНХ Союза ССР (СЗ СССР 1926 г. № 13, ст. 90) при постановлении решений арбитражная комиссия руководствовалась не только действующими законоположениями, общими началами экономической политики СССР, но и принципом целесообразности. В соответствии со ст. 10 Положения решения арбитражной комиссии должны были исполняться самими сторонами.
7. «Революция права» 1928 г. № 6, стр. 23.
8. С. А б р а м о в, Еще и еще раз об арбитражных комиссиях, «Еженедельник советской юстиции» 1929 г. № 45, стр. 1055–1057.
9. «Революция права» 1928 г. № 6, стр. 18–32.
10. «Практика арбитражной комиссии ВСНХ СССР, принципиальные положения, типичные решения (май 1926–ноябрь 1927 г.)», вып. III, Гостехиздат, 1928, стр. 3.
11. «Еженедельник советской юстиции» 1928 г. № 42–43, стр. 1105.
12. В. Н. Гапеев, Сущность арбитражной формы защиты, стр. 6; И. Г. П о б и р ч е н к о, Хозяйственные споры и формы их разрешения, стр. 22–23.
13. «Еженедельник советской юстиции» 1928 г. № 27, стр. 756–765.
14. С. А б р а м о в, Еще и еще раз об арбитражных комиссиях, стр. 1056.
15. Ведомственные арбитражные комиссии были ликвидированы еще в декабре 1929 года с передачей дел их компетенции государственным арбитражным комиссиям.
16. СЗ СССР 1931 г. № 14, ст. 135.
17. СЗ СССР 1931 г. № 18, ст. 166.

ДВИЖЕНИЕ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УКРАИНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

*Н.Н. Олейник, А.Н. Олейник
г. Белгород, Россия, г. Харьков, Украина*

Процесс развития человеческой цивилизации, привел к осознанию необходимости соблюдения прав человека как высших общечеловеческих, моральных, правовых, культурных ценностей и их законодательного оформления в международном и внутригосударственном. Таким образом, исторический процесс развития человеческой цивилизации может рассматриваться как глобальная борьба человечества за свои права. В их число, например, входит: борьба народов за право наций на самоопределение, борьба за право на жизнь, за право на работу, за право свободно получать информацию, за право свободно голосовать, за право свободно проводить митинги, демонстрации, другие политические акции, наконец, за право считаться ЧЕЛОВЕКОМ.